

АНАСТАСИЯ ВЕРТИНСКАЯ. Я ТОЖЕ ХОЧУ СТАТЬ АКТРИСОЙ

«Если можете, посоветуйте моему горю... Я хочу стать актрисой кино, но не знаю, как это сделать в школьном возрасте. Напишите, пожалуйста. Я не могу выпустить чувство словами, которое меня постигло. Если я пойду в кино, то хотя кинокартина веселая, мне становится не по себе, я начинаю погружаться в мечты... Я хочу стать артисткой!

Как стать «юной кинозвездой»??? Посоветуйте, дайте ответ, я не могу больше ждать!».

В. МАТВЕЕВА.

г. ЖДАНОВ.

«Я хочу сниматься в кино. Когда я прочел одну книгу о кино, то мне захотелось сниматься лучше прежнего. Что-делать?».

А. МАХОЛИН.

РЫБИНСК.

«Напишите, пожалуйста, можно или нет мне стать артисткой?».

Г. ПЕТРОВА.

БАЛАГАНСК Иркутской обл.

Таких писем к нам приходит много. Их авторы называют имена своих любимых артистов кино, с которыми они хотели бы переписываться, у которых хотели бы узнать о профессии актера, о том, как стать киноактрисой или киноактером.

В очень многих письмах с таким вопросом обращаются к Анастасии Вертинской. Мы попросили ее ответить многочисленным юным поклонникам актерской профессии.

* * *

«Как стать актрисой?».

Я вот тоже часто думаю — как? Если бы стать актрисой!

Я училась плавать под водой и три месяца занималась с опытейшим тренером на съемках «Человека-амфибии» — это значит быть актрисой?

Я больше двух месяцев с ре-

жиссером, художниками искала костюм Офелии, а потом в труднейших сценах носила на себе эти затканые золотом наряды весом в шестнадцать килограммов — это значит быть актрисой?

Я четыре месяца искала грим и прическу Офелии, ходила по музеям, читала о средневековье, Ренессансе, смотрела на мадонн Боттичелли — это значит быть актрисой? Для сцены сумасшествия в «Гамлете» я даже ходила по лечебницам, наблюдала больных, было очень тяжело — это значит быть актрисой?

Да. И нет.

Это черный хлеб искусства. Но это не все искусство.

Дело в том, что авторы писем в редакцию представляют себе это «стать актрисой» в образе некоего чуда: вчера был просто человек, сегодня — стал актером... Когда? Когда поступил в театральный институт? Когда получил диплом, где черным по белому (или даже золотом по белому) написано — «актер»? Когда, наконец, тебя пригласили на съемки?

Нет.

Я не знаю, как стать актрисой, потому что, наверное, еще не стала ею. Я знаю одно — это не происходит в какой-то момент, это не падает с неба, как созревшее яблоко. На это должна уйти целая жизнь, вся жизнь — если не жалко ее отдавать. И даже тогда, когда, казалось бы, свершается наконец это самое «чудо» — приходит успех, перед тобой лишь шире распахиваются дороги искусства, по которым идти и идти.

Именно так чувствую я себя сейчас после того, как сыграла Офелию в фильме «Гамлет».

Признаюсь, я не очень люблю две свои первые роли в кино, в том числе и в таком нашумевшем фильме, как «Человек-амфибия». Как-то уж очень в этих ролях приходилось действовать по принципу: станьте справа — повернитесь налево — улынитесь... хорошо, снимаем! Так нетрудно быть актрисой!

И вдруг — Офелия. Таковую роль, говорят, сыграть — и умереть. А если — всего девятнадцать лет и надо жить, надо работать и работой каждый день доказывать, что «чудо» не было чудом, что ты можешь стать актрисой?

Мне сейчас трудно, гораздо труднее, чем раньше, — другой стала мера, мера требовательности к себе. И теперь, когда я соприкоснулась с величием и мудростью Шекспира, с талантом Григория Михайловича Козинцева, с тончайшим даром проникновения в человека Иннокентия Смоктуновского — да, теперь — пусть это прозвучит странно! — теперь я просто и не знаю, как стать актрисой!

Наверное, чем дальше, тем все большее и большее содержание вкладываешь в эти слова — «быть актрисой».

Я играла рядом с Иннокентием Смоктуновским. Ему невозможно солгать. С ним рядом нельзя быть ремесленником — это актер постоянного поиска, актер импровизации. Помню, мы отрепетировали до мелочей, до нюансов сцену, где Полоний подсылает Офелию к Гамлету, — ту сцену, которая заканчивается знаменитыми словами: «Офелия, иди в монастырь!».

И вот начинается съемка — и Смоктуновский играет совсем другое, другое волнение, другую ненависть, он ломает все мизансцены, бросает меня к перилам — и не знаешь, что он сделает в следующий момент. Мне приходилось идти только от него, только за ним — и уже нельзя было быть исполнительницей. Нужно было становиться актрисой.

Если я теперь еще строже отношусь к этому самому большому для меня слову, этим я

очень во многом обязана своему замечательному партнеру, актеру Смоктуновскому.

Поэтому, повторяю, теперь мне еще труднее сказать — как стать актрисой. Думаю во всяком случае, что письма в редакцию здесь вряд ли помогут — рецепта почтой вам не пришлют. Нужно много читать, много смотреть, много знать — фильмов, книг, спектаклей. Нужно много учиться. Нужно много думать о жизни, о своем месте в ней, о призвании, я бы сказала, о «точке приложения сил». Мечтать быть актрисой — этим «болеют» многие. Важно, чтобы «болезнь» не затянулась...

Не нужно «ждать чуда». Чудо — это годы труда, терпения, учебы. А я сыграла в кино только три роли. Сейчас играю четвертую — Лизу Волконскую в «Войне и мире».

И еще я учусь.

Учусь в Училище имени Щукина при Театре им. Вахтангова. Только еще на втором курсе.

Хочу стать актрисой.

Соб. кино, 1965, 20 февр